

Глава 1. Бывшая жена

Холодная и благовоспитанная леди

— Ты посмеешь?!

— Я убью тебя! Син Юэ! С этого дня я вдова, у меня нет бывшей жены! Я хочу, чтобы ты сдохла!

Это был их последний разговор как супругов. Десять лет назад Син Юэ подала на развод. Она была спокойна и холодна, решение было принято окончательно. Несмотря на все угрозы со стороны клана Бу — первой среди четырех великих семей, — Син Юэ всё же поставила свою подпись на документах.

Причина была лишь одна: она больше не могла терпеть Бу Яо.

*

Дворец, украшенный резьбой и драгоценными камнями, был пропитан запахом богатства. Каждая римская колонна была инкрустирована изумрудами, а по роскошному черно-золотому полу ступали, не проявляя ни капли уважения.

Всё это вполне соответствовало стилю клана Бо — праздность, роскошь и безудержное мотовство.

— Сегодня вечером мой помолвочный ужин, не говори мне, что ты пришла с пустыми руками.
— Изумрудно-синий змеиный хвост обвивал ветвь дерева, кончик его лениво играл с листом. Хозяйка голоса требовала подарок с обезоруживающей прямоотой.

Густые волнистые волосы были небрежно собраны в низкий хвост. Под облегающей юбкой проглядывали полупрозрачные черные колготки, а сапоги до середины икры подчеркивали бесконечно длинные ноги — она была настоящей повелительницей ног.

Для таких лишенных чувств браков по расчету подарок был скорее проклятием, так что можно было и не дарить. Бо Усюэ не имела никакого представления о браке, ведь в её роду дела сердечные всегда решали старейшины.

— О, а свободная любовь — это весело? — спросила она.

— Пока я не буду уверена, что ты довольна этим браком, я не дам тебе ни листочка, — решительно отказала Син Юэ. Подарок, который она подготовила для своей хорошей подруги, должен был нести в себе пожелание долгой и счастливой жизни.

Если присмотреться к Син Юэ с такого необычного ракурса, можно было заметить, что красота

её по-прежнему была безупречной.

Десять лет назад она случайно подобрала змеиную кожу старшей мисс Бу, и клан Бу тут же прислал сватов.

Меньше чем через год после свадьбы их ссоры стали невыносимыми. Бу Яо всю демонстрировала свой избалованный характер: запрещала Син Юэ выходить из дома после восьми вечера, требовала немедленного ответа на сообщения и звонки, контролировала даже цвет носков, которые та носила.

К тому же, Син Юэ как раз достигла брачного возраста, семья давила, а клан Бу был на слуху — влиятельные люди в бизнесе и политике, чья наследница была нежна и прекрасна.

В тот миг Син Юэ, польстившись на красоту старшей мисс Бу, решилась на скоропалительный брак.

Син Юэ была красива — зрелой, женственной красотой.

Сегодня вечером она была одета в скромное черное облегающее платье, пояс с изящной винтажной металлической пряжкой придавал образу особый шарм. На переносице поблескивали очки без оправы, а весь облик излучал мягкость и покой.

Бо Усюэ свесилась с дерева вниз головой и хвостом потыкала женщину, сидевшую на качелях. Син Юэ слегка оттолкнулась носками туфель, раскачиваясь.

По сравнению с другими гостями, пришедшими на банкет, её наряд выглядел необычайно скромно.

Неожиданно услышав вопрос о свободной любви, Син Юэ замолчала — сказать было нечего.

Змеи обычно не показывают хвост на людях, если только перед самыми близкими. Насколько она помнила, среди всех её друзей только брак Син Юэ не был устроен родителями.

Но стоило чему-то пойти не так, как Бу Яо начинала скандалить, не успокаиваясь, пока Син Юэ не склонит голову и не признает вину.

Этот брак был болезненным. Вплоть до их последней ссоры, когда Бу Яо выпалила: Две маленькие змейки не могут быть вместе, — фраза застала Син Юэ врасплох.

Она больше не хотела продолжать эти отношения. Она никогда не была счастлива; кроме мимолетного трепета при первой встрече, она не испытывала к Бу Яо ни капли любви.

Даже в день ухода Син Юэ, Бу Яо оставалась высокомерной и деспотичной, кричала, что убьет её...

Син Юэ выбрала любовь сама, но, казалось, её жизнь была хуже, чем у тех, кто состоял в браке по расчету. По крайней мере, те относились друг к другу с уважением, а её собственная бывшая жена каждый день топтала её достоинство.

Бо Усюэ вдруг вспомнила: её отец был закадычным другом главы клана Бу, и на таком торжественном банкете Бу Яо наверняка тоже присутствовала.

— Не хочешь провести свою жену? — Она спустилась с дерева, принимая человеческий облик. Пышная юбка её платья прижала Син Юэ. — Слышала от отца, что мисс Бу выучилась на адвоката. Говорят, она стала совсем другой — не такой вспыльчивой, даже молчаливой.

Да и зачем ей слушать дядю Бо? Син Юэ никогда не интересовалась ею специально, но постоянно слышала обсуждения за спиной — трудно было оставаться в неведении.

За последние годы Бу Яо стала заметной фигурой в юридических кругах. Особенно когда стало известно, что она питает слабость к делам о разводах однополых пар, сердце Син Юэ сжалось еще сильнее.

— Не пойду, — отрезала Син Юэ. — Десять лет после развода не виделись, зачем сейчас смотреть на неё? Ради того, чтобы полюбоваться её красотой? Чтобы побаловать глаза?

Вскоре Син Юэ сама себя опровергла.

Три минуты назад она была полна пренебрежения, но, войдя в бальный зал, её взгляд намертво приковала алая фигура.

За последние годы Бу Яо сильно изменилась. Раньше журналы часто вешали на неё ярлыки своенравной, взбалмошной и высокомерной девицы.

Теперь оценки были иными: талантливая выпускница юрфака, защитница прав однополых браков, холодная красавица. Её даже признали красной камелией, распустившейся на ледяной горе.

Сначала Син Юэ думала, что люди преувеличивают, но оказалось, что Бу Яо и правда преобразилась.

Её макияж был прост, как родниковая вода, но затмевал всех вокруг. В свои двадцать восемь она была свежа, как самый нежный бутон в саду.

Строгое платье ципао цвета лунного света было предельно скромным, и даже ярко-рыжие волосы, напоминающие зарево заката, были аккуратно уложены, хотя всё равно приковывали взгляд.

Бу Яо стояла рядом с отцом, любезно кивая приближающимся гостям. Где была та прежняя, вспыльчивая и взбалмошная девушка?

Син Юэ сидела в тени, специально выбрав самый темный угол. Вино в бокале казалось безвкусным, а вот Бу Яо, чем дольше она на неё смотрела, тем больше манила.

Холодная и благовоспитанная леди.

Она невольно вспомнила, какой Бу Яо была в постели... Это были две крайности.

В тот момент, когда Син Юэ предавалась воспоминаниям, на неё упал обжигающий взгляд.

Их глаза встретились. Не было той ярости, которой она ожидала, не было скандала. Бу Яо сохраняла ту же позу, её тонкие пальцы лежали на коленях, а уголки губ едва заметно дрогнули в усмешке.

Такой способ приветствия — странный, исполненный отрешенности — заставил Син Юэ почувствовать себя так, будто прошла целая жизнь. И сама не понимая почему, она вдруг заскучала по той, прежней, нездорово одержимой ею Бу Яо.

Сошла с ума.

Син Юэ усмехнулась, развернулась и затерялась в толпе, исчезая с бала.

Этот дворец принадлежал клану Бо, и Син Юэ, выросшая вместе с Бо Усюэ, знала здесь всё до мельчайших деталей.

Не найдя подругу на первом этаже, она поднялась выше, намереваясь отыскать её и вместе поприветствовать второго виновника торжества.

Вдруг лодыжку обвило что-то мягкое и влажное. Син Юэ подумала, что это Бо Усюэ, и легонько пинула её сапогом:

— Сестренка, если твоя невеста узнает, она не разозлится?

Едва слова сорвались с губ, как по коже разлилось тепло. Горячее, обжигающее...

Син Юэ замерла. Это не Бо Усюэ — змеи клана Бо принадлежали к виду змей синего камня, их кожа всегда прохладна. Такая температура могла быть только у огненной змеи!

<http://bllate.org/book/22080/2296091>